

«Крестовый поход против социализма»: деятельность священника Владимира Востокова и «Братства Св. Креста» на белом Юге России в 1919–1920 годах*

Братство Святого Животворящего Креста (которое сейчас обычно называют Братством Животворящего Креста, хотя пресса периода Гражданской войны предпочитала другое сокращенное наименование — Братство Св. Креста) было одной из самых заметных и колоритных организаций белого Юга России в 1919–1920 годах. Эта структура, возглавляемая священником В.И. Востоковым, по форме являлась церковным братством, но по сути сильно напоминала политическую организацию крайне правого толка. «Активная боевая религиозно-монархическая организация» [1, с. 121], «религиозно-экстремистская организация» [2, с. 49], «конспиративная монархическая организация», возглавляемая «священником-демагогом» [3, р. 83, 173] — такими характеристиками полна историография. Весьма скептически к ней относились и современники. Так, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) А.И. Деникин писал в своих воспоминаниях про Братство следующим образом: «Официальный устав его гласил о духовно-нравственном воспитании народа, христианской взаимопомощи и защите святой православной веры. Фактически цели его были чисто политическими — борьба с “жидомасонством” и восстановление абсолютной монархии. Высший церковный совет относился совершенно отрицательно к братству и его не утвердил. Тем не менее, Востоков имел известное влияние на народ и собирал прозелитов своими проповедями — элементарно-демагогическими, но отвечающими настроению момента» [4, с. 157–158].

Основные аспекты биографии лидера Братства Св. Креста (БСК) Востокова, его монархические и антисемитские воззрения уже нашли отражение в целом ряде работ, наиболее подробными из которых являются исследования Б.П. Кандидова [5, с. 30–40, 69–72; 6, с. 288–291; 7, с. 81–84], Я.А. Бутакова [8, с. 20–22], А.В. Знатнова [9], А.А. Иванова [10; 11], Ю.А. Бирюковой [12, с. 893–894; 13], А.С. Пученкова и В.В. Калиновского [14, с. 368–375]. Несмотря на то, что тему вряд ли можно назвать новой, все вышеперечисленные работы затрагивают лишь отдельные сюжеты, связанные с деятельностью Братства: так, Я.А. Бутаков и Ю.А. Бирюкова пишут в основном про события 1919 года, а А.С. Пученков и В.В. Калиновский — про осень 1920 года, основное внимание А.В. Знатнова и А.А. Иванова приковано к биографии самого Востокова, работы Б.П. Кандидова, несмотря на наличие ценного эмпирического материала, носят чрезвычайно тенденциозный характер. Мы же, опираясь преимущественно на материалы южнорусской прессы 1919–1920 годов, а также воспоминания самого Востокова и ряд других источников, постараемся уточнить некоторые сюжеты, связанные с деятельностью БСК, и раскрыть отношение его лидера к со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44084.

Чемакин Антон Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории СПбГУ. E-mail: a.chemakin@spbu.ru

циалистическим идеям, каковое, на наш взгляд, играло в идеологии Братства не меньшую роль, чем монархизм и антисемитизм.

Владимир Игнатьевич Востоков родился 11 (23) июля 1868 года в семье сельского священника. Окончив Московскую духовную семинарию, а затем Московскую духовную академию, он был рукоположен в священники. Как отмечает один из его биографов, «вскоре отец Владимир прославился на всю Москву как выдающийся проповедник, борец за народную трезвость, обличитель социализма и видный церковный писатель и публицист» [10, с. 592]. Действительно, его радикальное неприятие социализма, в наибольшей мере проявившееся в годы Гражданской войны, нашло отражение уже в ранних работах. Так, например, одна из брошюр Востокова повествовала о молодом конторщике, попавшем в социалистический кружок и из-за этого рассорившемся со своей семьей. Члены кружка поручили ему совершить ограбление своей конторы, но молодой человек раскаялся и вернулся к нормальной жизни, причем помог ему в этом священник, объяснивший, что «благо и счастье ни отдельному человеку, ни целому народу не может дать учение, которое отрицает и Бога в мире и душу бессмертную в человеке» [15, с. 30–31].

Востоков, изначально склонявшийся к правому лагерю, но непосредственно в черносотенных организациях не состоявший, в начале 1910-х годов на почве борьбы с «распутинщиной» [16] весьма сильно сдвинулся влево. Испытывая давление со стороны церковных властей, он был вынужден уехать в Уфимскую епархию. Несмотря на то, что в своих воспоминаниях Востоков всячески клеймил Февральскую революцию, в действительности первоначально он ее поддержал. В статье, опубликованной 3 (16) марта 1917 года в газете «Раннее утро», он писал про «бескровное совершение назревшего переворота», приветствовал «разумную свободу». «Рушатся те кумиры, те заслоны, что мешали русскому духу развивать свои крылья и насыщаться искрами вечного света, — пояснял свою позицию священник. — Ныне должен открыться простор правде Христовой в нашу настрадавшуюся жизнь, кровью обрызганную, слезами орошаемую, стонами и воплями обвеянную». Старую власть он именовал кучкой «тщеславных и корыстолюбивых властолюбцев, работавших в потемках безгласности и под защитой произвола», «морозной мглой». Свершившийся же переворот сравнивал с лучами весеннего солнца, разорвавшими эту мглу: «Так светло, радостно упали они на крест храма Воскресения, что красиво высился над толпами народа, устремленного в этот день к самому центру сердца России — Москвы. Золотой крест воспринял лучи, и в свежем воздухе призывно заблестела выразительная картина: соединение символа правды — креста, с символом света — солнечными лучами» [17].

Но уже к лету 1917 года приходит разочарование в революции, а социалистические эксперименты не только заставляют Востокова перейти в контрреволюционный лагерь, но и возвращают его на монархические позиции. Осенью 1917 года он становится членом Всероссийского Поместного собора от Уфимской губернии. 22 января (4 февраля) 1918 года на заседании собора Востоков произносит «ошеломляющую» речь, в которой в весьма резком и возбужденном тоне «отмежевывается от своего бывшего либерализма и превращается в яркого защитника монархических начал» [18]. Среди причин, приведших Россию к краху, священник видел и «декабрьский бунт 1825 года», и манифест 17 октября 1905 года, и полувековую пропаганду в России «безбожия, нигилизма и социализма». В своей речи Востоков утверждал, что идея о том, что «социализм подобен христианству, что сам Христос был первый социалист», навязывается русским людям сатанистами: «Лгут, клеветуют богоотступники на Святое Святых Христианства!!!».

Собственно говоря, противопоставление социализма и христианства и было одной из центральных мыслей его выступления. Востоков отмечал, что «христианство возвышает личность человека, воспитывает для мирного жития на земле, для всякого благочестия, а по смерти обещает человеку ангелоподобное радостное настроение, жизнь вечную без

болезней, печалей и вздыханий», социализм же «унижает личность человека, топчет ее в материалистической толпе, забывшей Бога, потерявшей совесть, сравнивает всех, как скотов у кормушек, как рабов безгласных под бичами погонщика», «ограничивает бытие человека на земле могилой, на которой вырастают лопухи для пищи животных, а за могилой обещает беспросветное небытие». Христианство «заповедует дать свое ближнему во имя любви к нему», а социализм «научает отнимать собственность у близких во имя грубой силы над ними». Христианство «зажгло людьми спасительные светочи в виде общин», но люди, увлеченные материализмом, отвергли их, и тогда выросли социалистические коммуны, которые крестьяне характеризуют следующим образом: «Над хатой серп и молот, а в хате смерть и голод». Социализм, по Востокову, «тащит глупых людей в стадо беснующихся рабов, грызущихся между собою из-за куска хлеба, из зависти друг ко другу и из-за призрачной власти земной», «разделяет для братоубийственной войны не только целые народы, но и общества, племена одного и того же народа», «часто родных, близких между собою людей, даже родителей с детьми». Востоков считал справедливым утверждение «мудрых людей»: «Христианство — религия духа, а социализм — религия брюха!» [19, с. 32, 37–38].

Священник полагал, что если русский народ молниеносно встанет во весь «девятивековой христианский рост» и покроет лицо своей земли христианскими общинами, то тогда он животворящим крестом победит «красную богоборческую нечисть». Он призывал не бояться мараить руки в «черной крови» тиранов-мучителей, ведь все они «лютейшие преступники». По мнению Востокова, собор должен был ударить в набат и организовать «крестоносное шествие против сатанистов», и тогда откроются «святые врата священного Кремля» и русскому народу будет дарован царь. Он допускал, что, «возможно, нас расстреляют, сожгут, утопят, повесят, бросят в казематы на пытки, на глад, на хлад», но все равно верил, что Господь примет молитвенное покаяние и «в мгновение ока сметет своим правосудием кровавую коросту безбожия» [Там же, с. 39–41]. Таким образом, уже в начале 1918 года массовый крестный ход представлялся ему наиболее эффективным методом борьбы с большевиками.

Собор, как известно, ни на что подобное не решился (да и не мог решиться), Востоков же из-за своих резких антибольшевистских выступлений был вынужден перейти на нелегальное положение. Сначала он скрывался на своей даче в подмосковных Горках, а затем с августа по октябрь 1918 года бродил по московским монастырям и домам друзей, порой ночуя в оврагах. Несмотря на это, первое время он продолжал принимать участие в работах собора (хотя на открытых его собраниях появляться не мог), писал антибольшевистские статьи для газеты «Мир» (а также, еще до перехода на нелегальное положение, планировал издавать газету «Кремлевский набат» при поддержке И.Д. Сытина [20, с. 443–444]). В конце концов, получив поддельный паспорт в английском посольстве и изменив внешность, в октябре 1918 года Востоков выехал на Украину на поезде Белого Креста [21]. Семья его осталась в Советской России. Одна из дочерей, Нина, поступив на службу в Реввоенсовет Южного фронта в качестве стенографистки, помогала подпольной белогвардейской организации и в конце 1918 года была арестована и расстреляна [22, с. 80–81]. О смерти своей дочери Востоков узнает лишь в сентябре 1919 года, а подробности произошедшего ему сообщит в 1920 году генерал А.Л. Носович, один из видных деятелей белого подполья в Красной армии [23, с. 90–91].

Конец 1918 года священник провел в селе Сунки Киевской губернии [19, с. 70; 23, с. 91], а затем в феврале 1919 года перебрался в Екатеринодар [24], где получил разрешение совершать литургию и проповедовать как в кафедральном Екатерининском соборе, так и в других храмах города [23, с. 85]. Благодаря этому разрешению он смог открыто доносить свои взгляды до населения и вскоре приобрел большую популярность. Парал-

лельно с проповедями Востоков с начала весны занялся созданием своей собственной религиозно-политической структуры. Одно из первых упоминаний о создаваемом им «Обществе крестоносцев» можно обнаружить в середине апреля 1919 года во владикавказской газете «Терский казак»: «В Екатеринодаре, где уже образовалось Общ[ество] крестоносцев, почин в образовании его приняло на себя тамошнее духовенство, выдвинув из своей среды глубоко вдумчивого священника Востокова, речь которого о несмолкаемом вопле и смертельных страданиях нашей Родины заставила нас пролить вместе с ним святые, искренние слезы, и она же побудила всех многочисленных слушателей соединиться в одну могучую, комплектную силу на борьбу с внутренним врагом, уже давно подтачивающим основы нашего Отечества!». Автор статьи предлагал создать организацию «крестоносцев» и во Владикавказе [25].

Организационное собрание «Общества защиты Св. Креста» (возможно, это было первоначальное название его группы, позднее измененное на Братство Святого Животворящего Креста) состоялось в Екатеринодаре в начале мая 1919 года. Целью общества было «противопоставить всесвятному еврейскому кагалу — мощную христианскую организацию», находящуюся в контакте с подобными организациями Западной Европы и Америки. Организация должна была носить орденский характер, знаком ее стал «византийский крест со скрещенными позади мечами». По утверждению устава планировалось провести первое общее собрание, на которое приглашались все христиане без различия вероисповедания [26].

Согласно уставу БСК, его члены обещали вести беспорочную жизнь, добросовестно участвовать в таинствах и богослужении, читать и распространять религиозную литературу, участвовать в защите православной веры, бороться с неверием, материалистическим социализмом и всяким насилием, помогать друг другу и гонимым за веру. Братство должно было издавать христианскую литературу, устраивать крестные ходы, лекции и просветительные беседы, участвовать в благотворительности, «снаряжать отряды воинов на борьбу с гонителями святой веры Христовой». Членских взносов в организации не было, а существовать она должна была за счет добровольных пожертвований. Во главе БСК стоял председатель (лицо в духовном сани), 12 старейших членов и 12 их заместителей, избранных на общем собрании членов [27, с. 207].

Устав так и не был утвержден ни церковными, ни кубанскими властями, настроенными по отношению к священнику-монархисту резко негативно. Вся деятельность Братства в Екатеринодаре, по большому счету, сводилась к публичным проповедям самого священника. «Небольшого роста, довольно невзрачный, при частном знакомстве о. Востоков оставляет впечатление заурядного, робкого, даже панического человека. Приятно видеть в нем горячую любовь к России и искреннее раскаяние в своем старом либерализме. <...> Простота, понятность его речи, доступность аргумента, приятный голос, отсутствие пафоса, даже самый выговор, певучий московский — все это делает его проповедь с внешней стороны не только доступной, но даже завлекательной, вспыхивающий же по временам огонек темперамента создает глубокий интерес. В доказательствах он нагляден, в выражениях прост, обличает мягко, но не смущаясь», — отмечалось в одной из секретных сводок Отдела пропаганды.

Несмотря на демагогические приемы оратора, составитель сводки в целом оценивал его деятельность положительно. По его мнению, «неотразимая привлекательность» бесед для народа кроется в том, что «все могут быть прощены, все могут заслужить прощение — необходимо лишь изгнать из сердец своих сатану и обратиться к своему “духовному я”, забыв материалистические заветы социалистов. Если можно так сказать, беседы Востокова это снятие с народных масс гипноза социализма и возвращение их к нормальной жизни» [28, л. 15–15 об].

По сведениям Отдела пропаганды, уже в конце мая 1919 года БСК насчитывало 8 000 членов в одном только Екатеринодаре, Востоков же предполагал открыть отделения его во всех больших городах Юга России [Там же, л. 3]. На наш взгляд, если данная цифра и имеет отношение к реальности, то ее надо воспринимать скорее как общее количество посетителей бесед Востокова, на что справедливо указывал еще Я.А. Бутаков [8, с. 21]. Кроме еженедельных воскресных бесед в Екатерининском соборе священник, по сведениям Отдела пропаганды, планировал организовать нелегальную типографию для печатания прокламаций, а также создать военный отряд братства [28, л. 3, 22 об]. В первый отряд «Святого Креста», который должен был защищать православную веру от коммунистов и евреев, якобы даже записалось свыше 300 человек [Там же, л. 32 об]. На наш взгляд, эти сведения также стоит отнести к категории слухов, так как кубанские власти не разрешили бы священнику формировать в Екатеринодаре какую-то вооруженную структуру.

В мае 1919 года Востоков принял участие в Юго-Восточном русском церковном соборе в Ставрополе, на котором выступал против образования Временного высшего церковного управления (ВВЦУ), отметил ряд жестких антиеврейских и антимасонских заявлений, а во время одного из заседаний даже был лишен слова. Еще перед отправлением в Ставрополь священник опубликовал статью в газете «Великая Россия», в которой высказался по поводу задач собора, на котором, как он считал, необходимо было «всех призвать к всенародному покаянию в пролитии братской крови и страдальческих слез, в очищении всех нас от нашего государственного прелюбодеяния, в азарте которого мы, кто волей, кто неволей, кто деятельно, кто попустительством, изменяли истинам христианства в пользу лжи материалистического социализма» [29]. В ходе работы собора он постоянно вносил поправки и добавления о революции и ее «делателях», утверждал, что масоны и евреи «единственные первоисточники и социализма, и революции» [27, с. 273]. При обсуждении послания собора к чадам Православной церкви Востоков заявил, что оно не удовлетворяет его ввиду того, что в нем «не осуждены принципы безнародной и безбожной преступной двухлетней русской революции, не раскрыта истинная природа антихристианского социализма и интернационализма, не раскрыто народу, что Россия находится в темных руках комиссаров, в большинстве из евреев, которые подняли гонение против всего того, что свято и драгоценно русскому человеку» [Там же, с. 116]. Во время рассмотрения идеи обращения собора к христианам всего мира Востоков поддержал ее, но при этом требовал «ясно и определенно в послании назвать исконных врагов христианства, под которыми он разумеет евреев» [Там же, с. 145]. Протоиерей Г.И. Шавельский, позднее в своих воспоминаниях писавший, что выступление Востокова на соборе носило «митинговый характер» [30, с. 346], передал главе БСК замечание начальника штаба ВСЮР генерал-лейтенанта И.П. Романовского за то, что он говорил о евреях [23, с. 7].

На собор Востоков привез «сыновнее обращение» от чад Православной церкви, проживающих в Екатеринодаре, которое, впрочем, так и не было оглашено. Это обращение, составленное им самим, призывало к противодействию не только большевизму, но и социализму как таковому. Перечислив ужасы революции, Востоков отмечал, что теперь большинство русского народа и общества, «к сожалению, винит в ней пока, главным образом, одних большевиков, но причина катастрофы лежит глубже большевизма: большевики только усердные ученики революции, и они, как подвижники социализма, лишь скоро и решительно прилагают к жизни то, что писали в своих теориях основатели так называемого научного социализма, и то, что наши доморожденные социалисты в течение 10 лет истерично выкрикивали за казенный счет с трибуны Государственной думы». Священник задавался вопросом, не послужит ли увлечение некоторых общественных деятелей и части народных масс социализмом почвой для развития большевизма и в южнорусских областях? «Да, большевизм есть только зрелый плод на социалистическом древе, и ныне

обманутый революцией русский народ вкушает этот плод, прихлебывая его собственной кровью и слезами, — заключал глава БСК. — Отсюда ясно, что и бороться с большевизмом совершенно успешно можно только при борьбе с причинами, его породившими, необходимо вырвать с корнем из русской почвы социалистическое дерево, тогда исчезнут и его плоды, если же только обрывать плоды, а дерево оставить спокойно сидеть в русской почве, то скоро на смену оборванных вырастут новые, может быть, еще горшие, плоды. Необходимо русскому обществу и народу сейчас же дружно и решительно ринуться от Карла Маркса ко Христу, от лжи к истине, от мрака к свету! Только в том случае Россия спасется от гибели, если она очнется от чар социалистической утопии и снова, как при Св[ятом] Патриархе Гермогене, встарь, твердо встанет на православно-христианские основы жизни». Подписанты обращения просили собор «объяснить народу противохристианскую природу социализма», а всех духовных лиц «призвать к деятельной проповеди как положительных истин христианских, так и к обличению утопий революции, социализма, коммунизма» [27, с. 199–203].

Среди подписавших обращение интерес вызывают фамилии бывшего члена правой группы Государственного совета генерала от инфантерии Н.П. Шатилова (советский исследователь Б.П. Кандидов, специализировавшийся на борьбе с религией, перепутал его с сыном, будущим начальником штаба П.Н. Врангеля генералом П.Н. Шатиловым [5, с. 38]), бывшего министра народного просвещения и также члена Государственного совета П.М. фон Кауфман-Туркестанского, главы одной из ветвей Грузинского царского дома Георгия Мухранского и руководителей формирующего на Юге России Союза русских национальных общин (СРНО) — И.А. Корвацкого, В.М. Скворцова и Н.Г. Панченко [27, с. 204–206]. Именно с СРНО у БСК установились наиболее тесные связи, в частности, через протоиерея Н.Ф. Розанова, состоявшего в обеих организациях [28, л. 16, 32–32 об]. Деятельным членом Братства был и Н.П. Измайлов, видный член СРНО и один из лидеров тайной монархической организации «Анонимный центр» [Там же, л. 91]. Также Востоков поддерживал контакты с руководством Южного союза хлеборобов [Там же, л. 72]. С другими правыми деятелями связи если и были, то не постоянные. Так, например, в контакте с В.М. Пуришкевичем Востоков не состоял, и между ними даже были какие-то недоразумения, хотя, когда екатеринодарская лекция правого политика была запрещена кубанскими властями, глава Братства первым стремился подписаться под протестом против этого запрета [Там же, л. 16]. Также ходили слухи, что Востоков вместе с генералом А.В. Нечволодовым возглавлял «Лигу рыцарских орденов» [Там же, л. 126 об–127], но, по нашему мнению, путаница возникла из-за того, что одна из организаций генерала называлась «Орден Св. Креста» [Там же, л. 108].

16 (29) июня 1919 г. Кубанская рада постановила «изгнать о. Востокова с Кубани за развращение казацких душ монархизмом» [31, с. 12], и, хотя генералу А.С. Лукомскому удалось добиться отмены этого решения, священник был вынужден сначала уехать в одну из станиц, а затем перебраться в Новочеркасск, «столицу» Дона, где ему для служения была предоставлена Александровская церковь [23, с. 86]. Гонения на Востокова создали ему определенные затруднения в работе, но при этом и увеличили его авторитет и число почитателей [28, л. 63]. Обосновавшись на новом месте, священник вновь вернулся к публичным выступлениям. 11 (24) августа в народной читальне на лекцию Востокова собралось очень много публики, большей частью полуинтеллигентной. «Народ наш не имеет гражданского сознания, необходимо указать ему точку зрения, не насилуя его убеждений, — говорил лектор. — Церковь — совесть народа, и она эту точку зрения ему может привить. Кроме того, приход, как единица, как христианская община, является хорошим противовесом социализму и вытекающему из него большевизму. Христианство и социализм диаметрально противоположны, христианство ставит в принцип — “все отдать”, а со-

циализм — “все отнять”. Христианство — это золото, с налипшей местами глиной, которую можно очистить, а социализм — ярко раскрашенный черепок. Коммунизм — апофеоз социализма, борьбу с которым могут с успехом вести приходы. В России их более 100 тыс., и, объединенные одной задачей, они будут работать на созидание новой России — русской, святой, национальной» [32]. 15 (28) и 18 (31) августа состоялись лекции Востокова, организованные Донским отделом осведомления, и опять небольшой зал народной читальни не мог вместить всех желающих [33]. 25 августа (7 сентября) в помещении народной читальни священник прочитал лекцию «Смысл страданий человечества», в которой рассказывал про то, что в настоящее время «идет борьба против христианства, борьба целым фронтом под знаменем большевистской звезды» [34].

27 августа (9 сентября) 1919 года в Новочеркасске было открыто отделение БСК, третье по счету после Екатеринодара и Новороссийска [28, л. 141 об, 144 об] (правда, если верить материалам прессы, в Новороссийске местное отделение Братства было образовано после богослужения на новый, 1920-й год [35]). Впрочем, в конце того же месяца Отдел пропаганды констатировал, что «Братства Животворящего Креста» особенной деятельности не проявляют, и планы Востокова развернуть его организацию во всероссийском масштабе не получили осуществления, так как духовенство, как низшее, так и епископы, относятся к нему с явным недоброжелательством, и обращения его к ним успеха не имеют. Лекции же и беседы по-прежнему имеют громадный успех, привлекая сотни слушателей. Последнее время им читались лекции в Новочеркасске и Новороссийске» [28, л. 127].

14 (27) сентября в здании Войскового круга был устроен религиозный вечер-праздник в честь Святого Креста. Лидер Братства выступил с речью на тему «Красота Креста», в которой призывал бороться с адскими силами. «Это первый опыт устройства такого религиозного торжества и, надо сказать, весьма удачный, — отмечала местная газета. — Поскольку он отвечает потребностям народной души, видно из того, что зал ломился от желавшей попасть на вечер публики. На кафедре возвышался украшенный живыми цветами Крест. Цветами же был убран стол и кафедра» [36]. Кроме того, Востоков напечатал несколько десятков тысяч листовок с призывом вступать в Братство. По предположению сотрудников Отдела пропаганды, деньги на свою деятельность он мог получить от одной из групп в церковном руководстве, возглавляемой архиепископом Агапитом (Вишневым) и настроенной оппозиционно по отношению к ВВЦУ [28, л. 151 об].

В начале осени 1919 года Востоков приступил к изданию газеты «Вечевой благовест», все статьи которой были «антиеврейского направления и травящие власть имущих». Редактором газеты стал К.С. Красильников, ранее работавший в черносотенных газетах «Вече» и «Русское знамя». И издатель, и редактор ожидали, что тотчас же после выхода первых номеров газеты их вышлют из Донской области, и Востоков даже готовился к переезду в Мариуполь, где ему было предложено место законоучителя в унтер-офицерской школе [28, л. 151 об].

Впрочем, опасения их не оправдались. 15 (28) сентября 1919 года вышел сдвоенный номер «Вечевого благовеста», с экземпляром которого — возможно, единственным сохранившимся — можно ознакомиться в Славянской библиотеке в Праге. Редакция газеты, выпускаемой от имени издательства «За Русь Святую», размещалась в д. № 30 по Платовскому проспекту. На первой странице печатались девизы издания: «Ко Христу, к Церкви, к Миру, Законности и Порядку, Русский Народ!» и «Благослови, Господи, Венец Лета Благодати Твоя!». В передовой статье объяснялись основные идеи новой газеты:

«Издательство “За Русь Святую”, ревнуя о воссоздании не только *единой неделимой*, но в то же время и *Святой Руси*, приступив к выпуску листовок под названием *Вечевого благовест*, предвзывает читателей, что оно чуждо всяких так называемых партийных целей, так как в среде православного Русского Народа, как хозяина Земли Русской,

всякое разделение его подобно смерти, и по тому самому противозаконно и преступно и, следовательно, недопустимо, ибо царство, разделившееся на ся, погибнет, чему разительным доказательством служит все, что творилось на Руси с возникновением партий, при посредстве Государственной думы, стремившейся изображать из себя не Земский собор, а своего рода английский парламент. Исходя из такой точки зрения, *Вечевой благовест* вполне разделяет взгляд на этот вопрос Верховного правителя адмирала Колчака.

Считая, что иноземные слова вроде *платформа, фракция, лозунг, ориентация, демократизация, организация, конституция* и многие другие, будучи совершенно непонятны русским людям, сбили их с толку, В.Б. будет называть соответствующие подобным словам понятия их русскими именами.

Только одна непреложная правда, как бы горька они ни казалась, к кому бы она ни относилась, чего бы ни касалась, может быть предметом содержания статей и заметок В.Б.».

Редакция газеты не связывала себя какими-либо обязательствами относительно срока выхода в свет, размера и цены новых номеров, но обещала давать сводки «о воинских подвигах Христолюбивого Воинства против сонмища сатаны, возглавленного Лейбой Бронштейном (Троцким)» [37].

В заметке «Правда ли» содержались достаточно резкие нападки и на всевозможных оппонентов, и на белые власти, якобы потворствующие социалистам, и на ВВЦУ:

«1) *Правда ли*, что люди, ходящие на советы нечестивых, сидящие на седалищах губителей и творящие всяческую неправду, осведомившись о том, что *Вечевой благовест* явится неподкупным и немолчным их обличителем и разоблачителем, уже велегласно твердят, что В.Б. будет вестником человеконенавистничества, мракобесия, черносотенства и всякой нечисти?

2) *Правда ли*, что в среде исполнителей воли воссоздателей Российского государства возникает недоуменный вопрос о том, должна ли Русь быть не только *Единой и Неделимой*, но и *Святой*, как было всегда?

3) *Правда ли*, что завзятые социалисты (большевики тож), заручаясь приятельскими свидетельствами, что они к большевизму (изму) не причастны, свободно проникают на всякую службу?

4) *Правда ли*, что Лейба Бронштейн (Троцкий тоже) нашел себе могущественных покровителей в гор. Ставрополе в одном из высоких учреждений, долженствующих твердо памятовать слова Св. Писания *о детищах сатаны и о сатанинском сонмище*, и что члены этого учреждения злопыхающе обзывают человеконенавистниками за то только, что они смиренно напоминают, что Лейба есть не только детище сказанного сонмища, но и палач христианского рода? <...>

7) *Правда ли*, что одно временное церковное учреждение впало в такое состояние, что дерзновенно решилось всенародно признать и объявить, что социализм есть, между прочим, учение об улучшении общественного устройства?» [38]

Деятельность группы Востокова не ограничивалась только изданием пропагандистских материалов. В материалах Государственной стражи, посвященных расследованию деятельности так называемого «Анонимного центра», упоминается о существовавшей в Новочеркасске организации «За Русь Святую». Якобы эта монархическая организация была создана Красильниковым, ранее являвшимся начальником политической канцелярии или части в штабе Южной армии, священником Востоковым и бывшим редактором газеты «Донской край» полковником И.А. Родионовым, имела германскую ориентацию и крайне отрицательно относилась к главному командованию Вооруженных сил на Юге России, в особенности к генералам А.И. Деникину и И.П. Романовскому. В разговоре с сотрудником Отдела пропаганды, ставшем известным следствию, Красильников рассу-

дал о возможности убийства одного из лидеров донских социалистов П.М. Агеева и даже предлагал кандидата для осуществления террористического акта [39]. Знал ли Востоков о планах своего близкого соратника — вопрос остается открытым, но приведенная выше информация выглядит вполне достоверно, так как группа, объединившаяся вокруг издательства «За Русь Святую», действительно считала социалистов, участвовавших в Белом движении, такими же врагами, как и большевиков.

Деятельность Востокова в Новочеркасске продолжалась до декабря 1919 года, когда он в связи с приближением Красной армии вынужден был уехать в Екатеринодар, а оттуда в Керчь [23, с. 87–88]. Перебравшись в Крым, Востоков возобновил свою общественную работу. По словам священника, весной 1920 года севастопольский епископ Вениамин (Федченков) предложил ему стать армейским духовником, обещая, что на знаменах армии будет начертан монархический лозунг. Востоков согласился и, разместившись в поезде Белого Креста, «начал свои служебно-миссионерские поездки и вел религиозно-патриотические беседы», но вскоре Вениамин сделал ему замечание, попросив не говорить лишнего [23, с. 5–6]. Контакты с Вениамином у Востокова, несомненно были — он даже фигурировал в списке сотрудников севастопольской газеты «Святая Русь» [40], издаваемой с благословения епископа — но далеко не факт, что ему заранее было обещано выставление монархических лозунгов. Хотя Вениамин также был монархистом, он, само собой, не мог в одиночку решать такие вопросы, относящиеся к ведению нового главнокомандующего — П.Н. Врангеля.

19 июня (2 июля) 1920 года Востоков обратился с письмом — надо сказать, весьма сумбурным и бессодержательным — к Врангелю, предлагая тому поместить на знаменах Животворящий Крест, что, по мнению священника, должно было принести победу. Главнокомандующего это предложение, очевидно, не особо заинтересовало, зато Востокова принял и выслушал генерал А.П. Кутепов, одобдивший его идеи. С начала июля 1920 года Востоков начал совершать литургии в походной церкви Белого Креста или в приходских храмах в разных городах и селах Крыма. По вечерам он вел беседы при общенародном пении молитв. Сначала собирались сотни людей, а с августа уже тысячи. К середине сентября, по словам самого Востокова, в восстановленное им БСК записались 5 тысяч человек, а в симферопольский банк было внесено 2,5 млн рублей, собранных во время крестных собраний на расходы Братства [23, с. 7–10].

В беседе, состоявшейся 14 (27) сентября 1920 года, в праздник Воздвижения Креста Господня, Востоков заявил, что Братство Св. Креста уже зарегистрировано в окружном суде, а устав его утвержден архиепископом Димитрием (Абашидзе). Правление братства было составлено из 12 членов-учредителей, которые обладали правом неограниченной кооптации. Ближайшей же задачей было объявлено составление и отправка через Врангеля обращения к руководителям всех европейских христианских церквей с призывом к объединению в борьбе с «сатанизмом, грозящим зажечь мировой пожар». «В этом обращении будет требование о прекращении всяких торговых и пр[очих] сношений с большевиками, требование полной изоляции их, подобно тому, как изолируются в специальных лагерях прокаженные, — отмечала одна из крымских газет. — Ввиду того, что правительства европейских государств, по словам прот[оиерея]¹ Востокова, находятся под сильным воздействием масонства, обращение братства св. Креста будет направлено к руководителям церквей, минуя правительства. Следующей очередной задачей братства будет распространение духовной литературы; для этой цели налаживается уже типография...» [41].

Основной формой деятельности БСК продолжали оставаться проповеди и беседы и лекции Востокова, по-прежнему пользовавшегося огромной популярностью. Так, напри-

¹ По всей видимости, сан протоиерея Востоков получил весной 1919 года, возможно, в ходе Ставропольского собора; этот вопрос требует уточнения.

мер, 8 (21) сентября в симферопольском театре «Баян» была анонсирована его лекция на тему: «1) “Жар-птица”, или сказ о том, как жила-была на Руси бескровная революция, как она во гроб уложила русский народ. 2) Встанет ли Россия из гроба после трехлетнего страдания от темных сил» [42]. 20 сентября (3 октября) он читал лекцию в Морском собрании Севастополя [43]. Хотя он и впоследствии приезжал в Севастополь [44], основная его работа проходила в Симферополе, преимущественно после богослужений в соборе.

Одну из бесед он посвятил вопросу о будущей форме правления. «В России, — заявил он, — был мир и порядок лишь тогда, когда в ней была царская власть, и восстановление ее является поэтому необходимым в целях восстановления русского государства. Но восстановлен должен быть “царь Божией милостью”, власть которого не покоится на избрании, ибо последнее лишь искажает самую идею царизма». Причиной всех бедствий он видел «гнусную» Февральскую революцию, внушившую народу пагубную мысль, что он может управлять своей судьбой. Востоков считал необходимым восстановить сам принцип царизма, не предпринимая вопроса о личности будущего царя. Но этот пробел был заполнен слушателями беседы, закончившими молитву «Спаси, Господи» провозглашением «победы благоверному императору Михаилу Александровичу», а затем, по предложению Востокова, несколько раз исполнившими гимн «Боже, царя храни» [45]. «Каждое воскресенье после службы он произносил горячие проповеди, призывавшие к борьбе с еврейством, закабалившим русский народ при посредстве большевиков, — вспоминал председатель таврической губернской земской управы В.А. Оболенский. — Речи его были сильны, талантливы и производили огромное впечатление. Народ валом валил в собор уже не на молитву, а только для того, чтобы слушать человеконенавистнические речи церковного пастыря. На третье воскресенье народ уже не вмещался в собор. Тогда Востоков вышел на паперть, откуда говорил перед огромной толпой. Толпа возбуждалась все больше и больше, в ней начались истерические взвизгивания женщин и послышались крики — “бей жидов”» [46, с. 718].

Монархические и антисемитские заявления, звучавшие во время собраний, вызывали серьезное опасение как у либеральной общественности, так и у властей. На заседании Симферопольской городской думы плехановец П.С. Бобровский выступил с осуждением течения, «которое желает дело национального возрождения превратить в националистическую травлю». Он признавал, что ораторы, выступавшие на собраниях, оговаривались, что «отнодь не призывают к погромам», но, по мнению гласного, «если принять по внимание всю ответственность и тяжесть переживаемого момента и тревожное настроение измученного населения, то легко понять всю опасность положения» [47]. Дума, обсудив вопрос об устраиваемых Востоковым собраниях, даже вынесла отдельную резолюцию по этому поводу:

«Симферопольская дума, глубоко взволнованная происходившими в течение последних дней в Симферополе собраниями под открытым небом, на которых произносились речи, приписывающие все бедствия, постигшие Россию, интеллигенции и евреям и обвиняющие весь еврейский народ, не может не видеть в такого рода собраниях агитации, направленной к восстановлению одной части населения против другой.

Городская дума недоумевает, каким образом, несмотря на существующее общее запрещение собраний и несмотря на категорические приказы генерала Врангеля о недопустимости такого рода агитации, местной администрацией были допущены эти собрания, и выражает уверенность, что та власть, которая неоднократно заявляла о необходимости мирного сожительства в России равных наций и народностей, примет все меры к недопущению в будущем подобных явлений, имеющих все признаки уголовно-наказуемого деяния и чреватых неизмеримо тяжелыми последствиями» [48; 49].

Если городскую думу и либеральную прессу волновали в первую очередь антисемитские заявления Востокова, газета «Крестьянский путь» отмечала его высказывания,

направленные против земельной реформы Врангеля. «Земельный вопрос — это не аграрный, а “ограбный” вопрос», — говорил священник, считавший, что «взять землю у помещиков и отдать ее крестьянам — это значит ограбить одних, чтобы убогатить других». По его мнению, законом Врангеля о земле нарушалось священное право частной собственности [50, с. 4]. Таким образом, в призывах Востокова в каком-то смысле социалистической оказывалась и земельная политика Врангеля.

Крымские газеты писали про «темный шум и темное волнение» в Симферополе [51], а священник отвечал им своеобразной взаимностью. Так, например, во время одной из своих бесед в соборной ограде в присутствии многочисленных слушателей Востоков потребовал, чтобы газета «Южные ведомости» 8 (21) сентября — и никак не позже — поместила статью, в которой она «отрекается от Троцкого и других большевиков» [52].

Напряжение в крымских городах, и в особенности в Симферополе, нарастало, и в итоге исполняющий обязанности таврического губернатора А.А. Лодыженский даже был вынужден обратиться к населению с обращением: «Ввиду наблюдаемого за последнее время особо молитвенного настроения населения и происходящих повсеместно религиозных собраний и бесед при участии нашего уважаемого пастыря отца протоиерея Востокова, при большом стечении верующих, считаю долгом предупредить, что наши враги не преминут использовать каждое движение народное в своих интересах и постараются лучшие чувства извратить и направить в дурную сторону». Лодыженский, приведя выдержки из инструкции, якобы данной из Москвы местным коммунистам-агитаторам и рекомендующей провоцировать еврейские погромы, и отметив, что «большое стечение народа дает широкое поле для агитации», просил население оказать содействие власти по сохранению порядка в тылу армии [53]. Вынужден был вмешаться и главнокомандующий, к которому с жалобой на Востокова пришли В.А. Оболенский и П.Б. Струве [46, с. 718]. 20 сентября (3 октября) он издал приказ, запрещающий «всякие публичные выступления, проповеди, лекции и диспуты, сеющие национальную или политическую рознь» [54]. «...Правые “патриотические” круги своими выступлениями причиняли мне немало забот, — вспоминал Врангель. — За последнее время небезызвестный отец Востоков усиленно вел работу как в Севастополе, так и в других городах Крыма. Его проповеди носили чисто погромный характер. Отличный оратор, умевший захватывать толпу, он имел, особенно среди простого люда, значительный успех». Главнокомандующий вызвал Востокова к себе и попытался объяснить гибельность его работы. «Не знаю, что повлияло, моя ли беседа, или упомянутый приказ, но отец Востоков проповеди свои прекратил», — делал вывод главнокомандующий [55, с. 196–197]. По воспоминаниям самого Востокова, эта встреча состоялась 22 сентября (5 октября). Врангель объяснил, что союзники требуют прекращения его религиозно-патриотической пропаганды, угрожая прекратить военную и продовольственную помощь. В том случае, если Востоков не послушается предупреждения, главнокомандующий обещал выслать его из Крыма. Востоков попытался спорить и предлагал объединиться с немецкими монархистами, с которыми у него были контакты, но Врангель остался при своем мнении [23, с. 12–13]. Нельзя исключать, что подробности разговора впоследствии были несколько приукрашены Востоковым, потому что, так или иначе, последнее слово осталось за Врангелем, и протоиерей вынужден был подчиниться.

Церковные иерархи старались откреститься от священника, своей активностью постоянно доставляющего им неприятности. Так, архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе) заявил в интервью, что он не сочувствует выступлениям Востокова, «особенно когда они происходят в церкви», но при этом находит, что «значение этих выступлений в значительной степени преувеличено» [56]. Несмотря на циркулирующие слухи о запрете Братства, было решено продолжить его работу и по-прежнему проводить молитвенные собрания и процессии [57; 58].

Кроме своих публичных выступлений, Востоков ходатайствовал перед ВВЦУ об анафематствовании социализма как такового. В ответ на его домогательства ВВЦУ поручил протоиерею С.Н. Булгакову составить проект вероучительного определения о природе социализма, которое так и не было принято из-за падения Крыма. Булгаков, полагавший, что «церковное “анафематствование” социализма и превращение его в “жупел” не только не имеет для себя никаких оснований, но и явилось бы подлинным религиозным соблазном», подготовил доклад, в котором доказывал, что для «осуждения социализма вообще, как известной системы экономической и социальной политики, нет никакого основания ни в Евангелии, ни в православном предании». По его мнению, в социализме, в котором «мы находим заповедь социальной любви и справедливости», подлежит отрицанию не система социально-экономических идей, а воинствующее безбожие, с которым он нередко соединяется. При предварительном обсуждении вопроса членами ВВЦУ были высказаны разные точки зрения, но, по словам Булгакова, архиепископ Димитрий поддержал именно его позицию [59]. Кстати говоря, это столкновение между Востоковым и Булгаковым не было первым. Еще в 1917 году на одном из собраний к Востокову обратился «раскаявшийся марксист, профессор», в котором легко угадывается Булгаков: «Отец Владимир, зачем вы так нетерпимо относитесь к социализму? Ведь зерно истины и в нем есть». «Да, г-н профессор, но только антихристианской, сатанинской...» — ответил будущий лидер Братства [23, с. 76].

Принимал Востоков активное участие и в богослужениях во время проведения так называемых «дней покаяния» 12 (25), 13 (26) и 14 (27) сентября [60]. В это время он выдвинул экстравагантную идею крестного хода в Советскую Россию, вызвавшую значительный общественный ажиотаж. Еще 8 (21) сентября он представил в ВВЦУ доклад, в котором развивал мысль о том, что для освобождения Родины от сатанинского ига нужно религиозное народное воодушевление, выраженное в определенном народном подвиге, а именно крестном ходе в направлении фронта. «От лица многих верующих христиан, ныне объединяющихся в Братстве св. креста, что открывается в г. Симферополе и готовится к открытию в других городах, усерднейше прошу Высшее церковное управление благословить многим желанный всероссийский крестный ход, возглавить его архипастырями и назначить лицо для достижения соглашения по его организации внешней с военными и гражданскими властями», — подытоживал свое предложение Востоков [6, с. 290]. В интервью газете «Вечернее слово» он заявил, что хочет идти к большевикам вовсе не для того, чтобы просить у них мира. Напротив, он пойдет к ним с одним только крестом в руках, безоружный, и будет бороться с ними силой этого креста и словом. «Многие говорят, что это сумасшествие лезть под пулеметы беззащитными и безоружными и что мой проект безусловно не удастся, — заявлял священник. — А я всем неверующим скажу только, что вера может сдвинуть даже горы. Я утверждаю, что громадная процессия молящихся, которая, несомненно, будет вся наэлектризована и полна величайшего напряжения и экстаза, сметет все пулеметы и, прежде чем красные успеют опомниться, возьмет их голыми руками». Он также надеялся на то, что крестьянская масса, предупрежденная о крестном ходе ходаками, только ждет сигнала, чтобы пойти навстречу и пробиться сквозь линию окопов: «А там дальше, в это глубоко верю, волна народная быстро начнет катиться по всей России. Нужно только дать толчок, и мы его дадим» [61].

ВВЦУ рассмотрело предложение Востокова о крестном ходе в Совдепию и признало, что мысль его совершенно неосуществима [62]. Епископ Севастопольский Вениамин (Федченков) впоследствии вспоминал про «детский», «фантастично-сентиментальный» проект «экзальтированного и самомнительного проповедника» Востокова, отвергнутый церковным руководством: «Большевики расстреляли бы этих мечтателей, и только. Да и наша власть не согласилась бы на осуществление его, будучи ответственной за народ.

Однако слух об этом крестном ходе какими-то путями распространился по селам, и когда я приехал в Малую Белозерку, то селяки меня спрашивали: будет ли этот крестный ход? Видимо, намучившись, они хотели какими угодно путями добыть мир. Или хоть помечтать о нем» [63, с. 269]. Митрополит Платон также отмечал, что побуждение Востокова «хорошее, святое», но невыполнимое, так как в лучшем случае «большевики разденут, избыют и отправят паломников обратно» [64]. По сведениям, приводимым Б.П. Кандидовым, 14 (27) сентября около Александро-Невского кафедрального собора Симферополя собралось около 150 женщин с иконами и котомками; затем эта группа направилась к вокзалу, куда должен был явиться Востоков, но он не пришел [6, с. 290–291]. У нас данная информация вызывает определенные сомнения, так как именно 14 (27) сентября Востоков проводил одно из наиболее массовых собраний около собора и уж явно не собиравшись отправляться в крестный ход именно в этот праздничный для БСК день.

После конфликта с властями деятельность Братства пошла на спад. Собрания, очевидно, продолжались вплоть до эвакуации Русской армии из Крыма, но они уже не вызвали особого интереса прессы. 1 (14) ноября 1920 года глава БСК покинул Крым на пароходе «Великий князь Александр Михайлович», направлявшемся в Константинополь [23, с. 19]. Впоследствии протоиерей Владимир Востоков жил в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, Австрии и США, активно участвовал как в церковной жизни, так и в монархическом движении. Скончался он в Сан-Франциско 5 августа 1957 года в возрасте 89 лет.

И в эмиграции Востоков не оставлял надежд на осуществление крестового похода против советской власти. Он отправлял свои произведения Папе Римскому [Там же, с. 93], обращался к президентам США Г. Гуверу и Д. Эйзенхауэру. В письме к Гуверу Востоков благодарил его за то, как «прекрасно, мудро и верно» характеризует он в своих речах «большевиков и их действующие силы: социализм и его развитие — коммунизм», и говорил о Братстве Св. Креста как о «символе Любви», созданном для «непримиримой борьбы с красной звездой», символом злобы [19, с. 42–43]. В письме к Эйзенхауэру протоиерей рассказывал о том, как во сне увидел «белую комнату, пол которой покрыт четырьмя иконами Христа Спасителя», которые затем «слились в один Его Божественный Образ в пресветлых ризах с сияющим на Его Главе венцом и Св. Крестом, проникнутым светозарными лучами Воскресения Христова». Смысл этого сна, по его мнению, заключался в следующем. Четыре иконы — это четыре группы людей, «знающих Христианство»: православные, римские католики, протестанты и сектанты. Объединение же их воедино может произойти в ходе «вселенского освободительного крестового похода» против сатанизма, под которыми подразумевались социализм и советская власть. Востоков призывал всех людей «*молниеносно сливаться в Братство Вселенское Святого, Животворящего, Непобедимого Креста Господня для Крестового похода к сердцу Православной России — Москве, ныне сатанинскому гнезду палачей Св. Руси и всех христианских народов, для уничтожения мерзостей запустения на святых местах и умиротворения всех народов, измученных дьявольскими жестокостями мировых богохульных богоборцев*». Начать этот крестовый поход должны христианские иерархи во всех христианских странах, поддержать — «государственные власти всех христианских стран со своими христоролюбивыми воинами», откликнуться — «все искренние христиане во всех народах». Таким образом, во взглядах Востокова имели место и экуменические мотивы, только его экуменизм был не либеральным, а консервативным, исходящим из предположения, что совместный крестовый поход против социализма сблизит христиан разных конфессий, и тогда «четыре лика Христова» сольются «в Один Божественный Прекрасный Лик Христов, символизирующий всю красоту Христианства» [Там же, с. 44–49]. Хотя окончательно эти свои идеи Востоков сформулирует в эмиграции, они имели место и в деятельности Братства Св. Креста, принимающего в свои ряды представителей всех христианских церквей.

Таким образом, хотя Братство Св. Креста, несомненно, было организацией монархической и антисемитской, основой идеологии его и его вождя являлось, на наш взгляд, именно неприятие социализма. Антисоциалистические взгляды были характерны для В.И. Востокова на протяжении всей его жизни, в остальных же вопросах он позволял себе определенные компромиссы. Так, в 1910-е годы, противоборствуя с Распутиным, будущий лидер Братства имел репутацию либерального священника, да и в радикальном антисемитизме тогда замечен не был. Признание им Февральской революции, пусть только на первых порах, показывает, что и в вопросе о монархии он не был настолько тверд. Но именно неприятие социалистических идей отбросило его в годы Гражданской войны в крайне правый лагерь, монархические же и антисемитские взгляды стали лишь довеском к антисоциалистическому «ядру» его воззрений, своеобразной оболочкой, понятной для простонародья.

Объяснить крестьянину, что такое социализм и в чем его зло, было затруднительно, намного проще было рассказать, «кто виноват» (евреи) и «что делать» (вернуть царя). Белым движением Востоков удовлетворен не был, так как усматривал в нем скрытые социалистические тенденции, он же своей целью видел полное и безоговорочное осуждение социализма как в политическом, так и в церковно-догматическом отношении. Не будучи противником военного противостояния большевизму, он считал необходимым дополнить его массовым крестным ходом, «крестовым походом», идея которого была впервые высказана им в начале 1918 года.

Деятельность созданного им Братства Святого Животворящего Креста, на наш взгляд, не должна была ограничиваться Россией и Православной церковью, так как противостояние христианства и социализма, по мнению Востокова, шло в мировом масштабе. Об этом свидетельствует и то, что в деятельности БСК могли принимать участие все христиане (хотя, конечно, в первую очередь к вступлению приглашались православные), и обращения к духовным и политическим лидерам западного мира как в 1920 году, так и впоследствии. Братство мыслилось как организация, тесно связанная с планом по организации «крестового похода» против социализма и большевизма, но вследствие поражения белых в Гражданской войне и отъезда его вождя из России превратилось из более или менее реальной структуры в идею фикс, не оставлявшую Востокова до конца его дней.

Литература

1. *Плаксин Р.Ю.* Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М.: Изд-во «Наука», 1968. 192 с.
2. *Катунин Ю.А.* Православие Крыма в годы Первой мировой и Гражданской войны (1916–1920 гг.). Б.м., 2000. 86 с.
3. *Kenez P.* Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites. Berkeley etc.: University of California Press, 1977. 404 p.
4. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 5: Вооруженные силы Юга России. Берлин: Кн-во «Медный всадник», 1926. 367 с.
5. *Кандидов Б.* Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М.: «Московский рабочий», 1930. 96 с.
6. *Кандидов Б.* Церковь и гражданская война на юге (материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). М.: Изд-во «Безбожник», 1931. 295 с.
7. *Кандидов Б.* Церковь и Врангель. [Харьков]: Изд-во «Пролетар», 1931. 98 с.
8. *Бутаков Я.А.* Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. // Новый исторический вестник. 2002. № 2(7). С. 5–29.
9. *Знатнов А.В.* Востоков Владимир Игнатьевич // Православная энциклопедия. Т. IX. «Владимирская икона Божией Матери — Второе пришествие». М.: Православная энциклопедия, 2005. С. 471–473.
10. *Иванов А.А.* Русский крестоносец. Протоиерей Владимир Игнатьевич Востоков (1868–1957) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. СПб.: Царское Дѣло, 2006. С. 592–605.
11. *Иванов А.А.* Востоков, о. Владимир Игнатьевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов, отв. ред. О.А. Платонов. М.: Крафт+, Ин-т русской цивилизации, 2008. С. 114–117.
12. *Бирюкова Ю.А.* Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом Юге в период Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. № 4. С. 880–899.
13. *Бирюкова Ю.А.* Священник Владимир Востоков — участник белого движения и основатель Братства Животворящего Креста // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. № 34. С. 194–214.
14. *Лученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914 — 1920 годах / Науч. ред. Н.Н. Смирнов. СПб.: Владимир Даль, 2020. 407 с.
15. *Востоков В.* Из когтей социализма. Очерк. М., 1911. 32 с.

16. *Семенухин А.* «Распутинада» Владимира Востокова. К 100-летию со дня убийства «святого старца» // Подолье. 2017. № 1–2(31–32). С. 46–49.
17. *Востоков В.* В поисках правды // Раннее утро. 1917. 3 марта. № 49. С. 1.
18. Речь прот. В.И. Востокова // Власть народа. 1918. 23 янв. № 12(211). С. 5.
19. *Востоков В.* Розы и шипы. Ч. 1. Перст Божий. Сан-Франциско, 1953. 74 с.
20. *Руднев С.П.* Всероссийский Церковный Собор // Дело великого строительства церковного. Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Сост. Н.А. Кривошеева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 389–454.
21. *Востоков В.И.* Последняя обедня на родине // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (BAR). Vladimir Vostokov Collection.
22. *Ганин А.В.* Воспоминания генерала А.Л. Носовича как исторический источник // Носович А.Л. Белый агент в красной армии: Воспоминания, документы, статьи / Под ред. А.В. Ганина; вступ. статьи, подготовка текста, комментарии, подбор ил. А.В. Ганина. М.: СПб.: Нестор-История, 2021. С. 67–84.
23. *Востоков В.* Розы и шипы. Ч. 2. Розы и шипы в России. Сан-Франциско, 1954. 96 с.
24. Священник Востоков // Донские ведомости. 1919. 20 февр. (5 марта). № 43. С. 3.
25. *Самойлов А.* Общество крестоносцев // Терский казак. 1919. 19 апр. № 61. С. 2.
26. Общество защиты Св. Креста // Вечернее время. 1919. 7 мая. № 263. С. 3.
27. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. 369 с.
28. Сводки начальника Информационной части Отдела пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР о политических партиях и общественных организациях Юга России // ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69.
29. *Востоков В.* Насущная задача южно-русского Церковного Собора // Великая Россия. 1919. 15 (28) мая. № 207. С. 1.
30. *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. 2. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. 412 с.
31. *Востоков В.* Когда Желябовы смеются — Россия плачет. Доклад на собрании верноподданных 26 апреля (9 мая) 1926 г. в Белграде. Белград: Изд-во «Святослав», 1926. 28 с.
32. Лекция о. Востокова // Донские ведомости. 1919. 15 (28) авг. № 187. С. 3.
33. *О.Н.* Лекция о. Востокова // Донские ведомости. 1919. 21 авг. (3 сент.). № 191. С. 2.
34. *О.Н.* Лекция о. Востокова // Донские ведомости. 1919. 15 (28) сент. № 203. С. 3.
35. Братство Св. Креста // Черноморский маяк. 1920. 3 янв. № 402. С. 2.
36. *О.Н.* Праздник Св. Креста // Донские ведомости. 1919. 25 сент. (8 окт.). № 219. С. 5–6.
37. От издательства «За Русь Святую» // Вечевой благовест. 1919. 15 сент. № 1–2. С. 1.
38. Правда ли // Вечевой благовест. 1919. 15 сент. № 1–2. С. 4–5.
39. Папка «Документы полиции и контрразведки Юга России» // BAR. Anton & Kseniia Denikin Collection. Box 24.
40. Принимается подписка на ежедневную религиозно-общественную, политическую и экономическую газету «Святая Русь» // Святая Русь. 1920. 9 мая. № 1. С. 4.
41. В братстве Св. Креста // Южные ведомости. 1920. 16 (29) сент. № 202. С. 4.
42. Лекция о. Востокова // Таврический голос. 1920. 8 (21) сент. № 320(470). С. 2.
43. Лекция протоиерея о. Востокова // Заря России. 1920. 19 сент. (2 окт.). № 198(271). С. 2.
44. Приезд о. Востокова // Вечернее слово. 1920. 5 окт. № 228. С. 4.
45. Беседа прот. В. Востокова // Южные ведомости. 1920. 17 (30) сент. № 203. С. 4.
46. *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж: YMCA-Press, 1988. 751 с.
47. О погромной агитации // Южные ведомости. 1920. 1 (14) сент. № 191. С. 3.
48. В городской думе // Таврический голос. 1920. 1 (14) сент. № 314(464). С. 2.
49. Агитация протоиерея Востокова // Последние новости. 1920. 30 сент. № 134. С. 3.
50. *Строкова Е.* Разъединяющие призывы // Крестьянский путь. 1920. 25 сент. (7 окт.). № 26. С. 4.
51. Темное волнение // Крестьянский путь. 1920. 20 сент. (3 окт.). № 23. С. 4.
52. Ультиматум // Южные ведомости. 1920. 8 (21) сент. № 197. С. 2.
53. Берегитесь провокаторов! Призыв Таврического Губернатора // Время Бор. Суворина. 1920. 20 сент. № 61. С. 4.
54. *Н.* Против демагогии // Южные ведомости. 1920. 25 сент. (8 окт.). № 210. С. 2.
55. *Врангель П.Н.* Записки (Ноябрь 1916 г. — Ноябрь 1920 г. Часть вторая // Белое дело. Летопись белой борьбы. Т. VI. Берлин: Кн-во «Медный всадник», 1928. С. 5–242.
56. Архиепископ Димитрий против политических выступлений с церковной кафедры // Южные ведомости. 1920. 25 сент. (8 окт.). № 210. С. 4.
57. Братство Святого Креста // Таврический голос. 1919. 25 сент. (8 окт.). № 333(483). С. 2.
58. Крымские заметки // Последние новости. 1920. 28 окт. № 158. С. 2.
59. *Булгаков С., прот.* Православие и социализм (письмо в редакцию) // Путь. 1930. № 20. С. 93–95.
60. *Н.Л.* Дни покаяния // Крестьянский путь. 1920. 16 (29) сент. № 20. С. 2.
61. *С–кий.* Крестный ход в Совдепию. С крестом против коммуны (Беседа с о. Востоковым) // Вечернее слово. 1920. 12 сент. № 211. С. 2.
62. Крестный ход в Совдепию // Вечернее слово. 1920. 15 сент. № 212. С. 3.
63. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М.: Изд-во «Отчий дом», 1994. 446 с.
64. С. Беседа с митрополитом Платоном // Время Бор. Суворина. 1920. 20 сент. № 61. С. 4.

Аннотация. Статья посвящена общественно-политической деятельности священника В.И. Востокова и возглавляемого им Братства Святого Животворящего Креста на территориях Юга России, контролируемых Белым движением. Используя ранее не введенные в научный оборот материалы прессы (в т. ч. новочеркасскую газету «Вечевой благовест», единственный экземпляр которой хранится в Славянской библиотеке в Праге), воспоминания Востокова и ряд других источников, автор статьи уточняет некоторые аспекты биографии лидера Братства, а также показывает его отношение к социализму. Делается вывод, что отрицание социализма играло в идеологии Востокова не менее важную роль, чем монархизм и антисемитизм, а созданное им Братство мыслилось как организация, действующая в союзе с христианами других стран против мирового социалистического движения.

Ключевые слова: В.И. Востоков, Братство Святого Животворящего Креста, Гражданская война, христианство, православие, социализм, большевизм, «крестовый поход».

Anton A. Chemakin, PhD. in History, Senior Lecturer, Institute of History, Saint-Petersburg State University. E-mail: a.chemakin@spbu.ru

“Crusade Against Socialism”: the Activities of the Priest Vladimir Vostokov and the “Brotherhood of the Holy Cross” in the White South of Russia in 1919–1920s

Abstract. The article is devoted to the socio-political activities of the priest V.I. Vostokov and the “Brotherhood of the Holy Life-Giving Cross” headed by him in the territories of the South of Russia controlled by the White movement. Using press materials that were not previously introduced into scientific circulation (including the Novochevchinsk newspaper “Vechevoy Blagovest”, the only surviving copy of which is kept in the Slavic Library in Prague), Vostokov’s memoirs and a number of other sources, the author of the article clarifies some aspects of the biography of the Brotherhood leader, and also shows his attitude towards socialism. It is concluded that the denial of socialism played no less important role in Vostokov’s ideology than monarchism and anti-Semitism, and the Brotherhood created by him was conceived as an organization acting in alliance with Christians of other countries against the world socialist movement.

Keywords: V.I. Vostokov, Brotherhood of the Holy Life-Giving Cross, Civil War, Christianity, Orthodoxy, Socialism, Bolshevism, “Crusade”.

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44084.